

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра: «Английского языка и литературы»

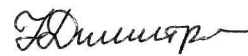
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: «Стилистические приемы в романе П. Г. Вудхауса «Полная луна».

Исполнитель: Жолудева Елена Александровна

Научный руководитель: доцент Димитрова Наталия Михайловна

«Защите допускаю» :

Заведующий кафедрой:

к. филол. н., доцент Антонова Ксения

Николаевна

30 июня 2016 г.

Санкт – Петербург

2016

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра: «Английского языка и литературы»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: «Стилистические приёмы в романе П. Г. Вудхауса «Полная луна»».

Исполнитель: Жолудева Елена Александровна

Научный руководитель: доцент Димитрова Наталия Михайловна

«К защите допускаю»:

Заведующий кафедрой: _____ к. филол. н., доцент Антонова Ксения
Николаевна

« ___ » _____ 20 ___ г.

Санкт – Петербург

2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Теоретические предпосылки исследования стилистических приёмов	
1.1. Библиографический очерк Пелэма Гренвилла Вудхауса	8
1.2. Основные понятия стилистики	10
1.3. Стилистические приёмы и их виды	14
1.4. Основные способы перевода стилистических приёмов	22
Выводы по главе 1	29
Глава 2. Особенности использования стилистических приёмов в романе «Полная луна» П. Г. Вудхауса	30
2.1. Анализ стилистических приёмов в романе «Полная луна»	
2.2. Особенности передачи примеров стилистических приёмов на русский язык	39
Выводы по главе 2	47
Заключение	49
Список использованной литературы	52
Приложение	56

ВВЕДЕНИЕ

Стилистика занимается исследованием стилей речи, стилистических приемов и выразительных средств языка в их отношении к выражаемому содержанию.

Стилистика изучает выразительные ресурсы словарного состава языка, занимается исследованием всех возможных стилистических импликаций, принципами использования слов и сочетаниями слов в их выразительной функции.

Современная лингвистика и теория языка располагают целым рядом теоретических работ, освещающих различные аспекты экспрессивных средств английского языка.

Лексические выразительные средства и стилистические приемы в основном рассматриваются как единый инструмент в арсенале автора, разграничение данных понятий дается лишь вскользь, нет четкой грани между указанными терминами. Более того, классификации выразительных средств и стилистических приемов, разработанные разными исследователями, включают смежные явления и понятия, но даны с разных позиций, уровней и усложняют их восприятие.

Одной из проблемных областей является перевод текстов, насыщенных стилистическими приёмами. Исходя из этого, мы решили проанализировать роман англо-американского писателя Пелэма Гренвилла Вудхауса «Full Moon». Данное произведение было переведено Н. Л. Трауберг и известно в России под названием «Полная луна».

В России, к сожалению, творчество этого автора известно не как подобает знаменитым классикам таким, как Оскар Уайльд или Бернард Шоу. В период с 1920 по 1928 гг. в Советском Союзе было выпущено несколько книг Вудхауса в упрощенных переводах. Затем последовал продолжительный перерыв длиной почти в 70 лет, когда произведения писателя не переводили. И только начиная с 1995 года в нашей стране снова

стали выходить произведения Вудхауса как в старых, так и в новых переводах.

Как нам кажется, в связи с этой продолжительной паузой в издании книг Вудхауса в России, писатель вызывает всё больше интереса у читателей. Мы хотим выявить и исследовать ключевые стилистические позиции, которые делают язык писателя неповторимым и актуальным в наши дни. Стилистические приёмы, использованные П. Г. Вудхаусом в произведении «Полная луна», еще не были проанализированы исследователями в области стилистики и перевода. Вопрос сходства оригинала и его эквивалента нуждается в дополнительных научных изысканиях. Немаловажным является исследование в области представления об английской и русской картинах мира.

Все это позволяет говорить об актуальности стоящего исследования.

Цель данного исследования заключается в изучении стилистических приёмов П. Г. Вудхауса.

Достижение указанной цели требует решения следующих задач:

- провести анализ теории стилистики;
- сформулировать операционные термины для обозначения стилистических приёмов;
- собрать примеры стилистических приёмов методом сплошной выборки;
- найти эквиваленты стилистических приёмов в русской версии романа;
- оценить адекватность и эквивалентность перевода;
- произвести структурный, семантический и статистический анализы.

Объектом исследования являются стилистические приёмы П. Г. Вудхауса.

Предметом исследования является роман П. Г. Вудхауса «Full Moon».

Материалом исследования послужили тексты романа П. Г. Вудхауса «Full moon» и Н. Л. Трауберг «Полная луна» (перевод романа, издательство «ЭКСМО», 2012 год). Данная работа построена на материале названного романа, так как в нём прослеживаются определенные особенности стиля автора. П. Г. Вудхаус считается уникальным явлением в англоязычной литературе XX века.

Методологическую базу настоящего исследования составляют достижения таких представителей направлений науки о языке, как стилистика: И. Р. Гальперин [1977], Л. С. Бархударов [2010], И. В. Арнольд [2002], Н. А. Божевникова [2001], В. В. Гуревич [2005], Л. И. Воскресенская [2013].

Также в основу работы были включены труды, посвященные роли стилистических средств в создании художественного образа: С. С. Алешко-Ожевская [2005], Д. М. Бузаджи [2007], Р. А. Киселева [1970], Н. О. Медведь [2014].

Базисом данной научной работы также послужили произведения, объектом которых стал стиль П. Г. Вудхауса: С. С. Алешко-Ожевская [2005], Р. Исдейл (R. Easdale) [2004], Р. А. Холл (R. A. Hall) [1974], Д. А. Джейсон (D. A. Jasen) [1981], Р. Усборн (R. Usborne) [1961].

Исходя из поставленной цели и для решения конкретных задач, в работе применяется следующий комплекс методов: сравнительно-сопоставительный метод, позволяющий выявить различные текстовые универсалии, многообразные индивидуально-авторские проявления личности писателя (его лексикона, семантикона и т.д.) в текстовой деятельности с помощью сопоставления различных фактов и реалий; метод сплошной выборки, с помощью которого учитываются не только сами частоты, но и общие условия функционирования языковых элементов и влияние этих условий на процессы функционирования; структурный анализ; семантический анализ, применяемый для определения функций

стилистических приёмов; статистический анализ, позволяющий выявить наиболее частотные стилистические приёмы.

Стиль и стилистические приёмы П. Г. Вудхауса являются объектом для исследования многих лингвистов. На данный момент в России по доступным известным источникам не было обнаружено работ, посвященных изучению стилистических приёмов в произведении П. Г. Вудхауса «Full Moon». Новизна данной работы заключается в выборе конкретного произведения.

Результаты предпринятого научного исследования могут быть использованы студентами, которые специализируются в области таких направлений, как «Стилистика», «Перевод и переводоведение» и «Практический курс английского языка» 2,3 и 4-х курсов. Также практическая часть связана с возможностью использования её материалов на общих литературных курсах, спецкурсах и семинарах, посвященных стилистике и переводу. Стилистические приёмы, проанализированные в данной работе, могут послужить базой для учебников по стилистике английского языка в качестве примеров.

Настоящая работа состоит из введения, двух глав с выводами, заключения и приложения. Основное содержание работы изложено на 51 страницах. Библиографический список содержит 42 источника, из них 18 на английском языке и электронные ресурсы.

Материалы исследования прошли апробацию на секционном заседании международной студенческой научной конференции (РГГМУ, 20. 05. 2016).

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ СТИЛИСТИЧЕСКИХ ПРИЁМОВ

1.1. Библиографический очерк Пелэма Гренвилла Вудхауса

Пелэм Гренвилл Вудхаус родился в 1881 году в дворянской семье крупного чиновника Британской империи в Гонконге.

Изначально П.Г. Вудхаус начал заниматься журналистикой. Так, с 1900 года он становится профессиональным журналистом, получая колонку в журнале «The Globe». В следующем году начала развиваться и его карьера писателя. Первым напечатанным его рассказом был «The Prize Poem», а еще год спустя он печатает свой первый роман «The Pothunters».

Соответственно, творческое наследие писателя насчитывает огромное количество рассказов, романов и журналистских статей. Кроме того, автор творил на драматургическом и музыкальном поприще. Его театральные критические статьи издавались под псевдонимами J. Plum, Pelham Grenville, Melrose Granger, P. Brooke-Haven, J. Walker Williams, C.P. West.

Всемирную известность Вудхаусу принесли романы «Something New» (1915; для публикации в Великобритании – Something Fresh), продолжение которого печаталось в еженедельнике «Saturday Evening Post», и «Неудобные деньги». Кроме того, автором были созданы знаменитые герои слуга-интеллектуал Дживс и повеса Бerti Вустер, которые наряду с Шерлоком Холмсом и Форсайтами стали символами британского характера.

В 1947 года американская издательская компания Doubleday Doran выпускает в свет произведение П. Г. Вудхауса «Полная луна». [33]

Действие романа начинается в Замке Бландингс. Две племянницы Лорда Эмсворта нуждаются в помощи на своем пути к алтарю. Вероника, дочь Леди Гермiony Ведж, сестра Лорда Эмсворта, которая ищет богатого жениха. Американец Типтон Плимсол, друг Фреди Трипвуда вполне ей подходит. Пруденс, маленькая, миловидная дочь другой сестры Лорда Эмсворта, леди Доры Гарланд, хочет выйти за неказистого Била Листера,

который к тому же плохой художник. Пруденс отправляют в Бландингс, как в заточенье. Лорд Эмсворт мечтает увековечить красоту форм Императрицы в портрете, а его брат Галахад пытается помочь влюблённым сердцам. (Чтобы вы понимали, Императрица – свинья, которая, по мнению графа, подчеркивает особое происхождение его любимого животного).

Сам же автор характеризует свое творчество следующими словами: «I believe there are two ways of writing novels. One is mine, making a sort of musical comedy without music and ignoring real live altogether; the other is going right deep down into life and not caring a damn. » [31]

Относя свои книги к «musical comedy without music», писатель использует типичную для мюзикла фабулу «с влюбленными, один из которых добивается благосклонности и любви другого, а также структурное триединство места (обычно это загородное поместье), времени (завязка, развитие и кульминация чаще всего не занимают больше двух дней) и действия» [31].

П.Г. Вудхаус является создателем своеобразного, отличного от реальности, безоблачного мира. Все герои кажутся вполне реальными людьми, для изображения которых автор использует множество стилистических приемов.

Одним из основных приемов автора является контрастное употребление функциональных стилей речи. Так, «совмещение в одном контексте слов и выражений, которые принадлежат к различным стилистическим уровням, дает ярко выраженный комический эффект» [27].

Кроме того, основными особенностями его произведений являются некоторые драматургические приемы, что, несомненно, связано с его опытом драматурга. К ним исследователи относят: обилие деталей, портретные характеристики, которые похожи на ремарки, близкая к сценической подача прямой речи, гротеск и контраст.

Таким образом, сочетание редкостного юмора и совершенного мастерства дало П.Г. Вудхаусу право считаться классиком английской

литературы. Исследование произведений писателя представляет особый интерес, поскольку творчество этого писателя до недавнего времени было практически неизвестно нашему читателю. «Его обычно называют мастером комедии положений, где герои повествования вынуждены выпутываться из немыслимых ситуаций, куда их завела собственная беспечность, но яркие психологические характеристики персонажей в сочетании с мягким юмором, доходящим порой до фарса, придают произведениям Вудхауса особое очарование» [28; 29; 31].

1.2. Основные понятия стилистики

Стилистика как наука начала рассматриваться с XIX века, и достигла своего развития в XX веке. Согласимся с мнением Е.С. Милькевич, что учебный курс «Стилистика современного английского языка» направлен на выполнение целого ряда важнейших задач в процессе овладения современным английским языком. Учитывая тот факт, что «каждый вид языковой деятельности или коммуникации характеризуется стилистически ориентированными компетенциями владения иностранными языками» [18, с. 205].

Большинство исследователей (И.В. Арнольд, И.Р. Гальперин, В.В. Гуревич, Е.С. Милькевич) сходятся во мнении, что стилистика представляет собой раздел языкознания, занимающийся анализом «стилей речи, стилистических приемов и выразительных средств языка в их отношении к выражаемому содержанию» [40; 39; 10; 18]. Таким образом, к основным компонентам стилистики относятся стили речи, выразительные средства языка и стилистические приемы.

Подобное мнение находим и у зарубежных исследователей. Так, Д. Кристел, анализируя тенденции развития стилистики, понимает под ней: «категория, составляющая язык и охватывающая целый комплекс многообразных стилей - понимание таких различий как разграничение

между письменным и разговорным английским, монологами и диалогами, формальным и неформальным языком, научным и религиозным» [24, с. 99]. При этом стилистические варианты автор определяет как «набор лингвистических форм, имеющих взаимоотношения с особенными социальными ситуациями или ряд обязательных соединений, которые дают говорящему подсознательные чувства существования связей между языком и ситуацией» [24, с. 99].

Таким образом, при определении стилистики как науки исследователи практически сходятся во мнениях, не считая некоторых характеристик.

В то же время, спорным вопросом в стилистике является выделение определенных стилей речи, стилистических приемов и выразительных средств.

Что касается вопроса разграничения стилей речи, то вслед за И.Р. Гальпериным отметим, что оно проводится с учетом различных параметров. «С одной стороны, разграничение основывается на разных функциях, выполняемых различными стилями речи в процессе пользования языком. С другой стороны, отличие одного стиля речи от другого выявляется на своеобразии отбора и использования языковых средств (включая и стилистические приемы), характерном для данного стиля речи» [39, с. 8]. Таким образом, выделение стилей речи в литературном языке взаимосвязано с общественной осознанностью системы средств выражения в определенных целях общения [39].

Поскольку в рамках данного исследования объектом являются стилистические приемы, то рассмотрим их подробнее.

Проанализировав теоретические работы по вопросам стилистики, можем заключить, что в научной литературе наблюдается смешение понятий «стилистический прием» («риторический прием»), «стилистическая фигура» («риторическая фигура», «фигура речи») и «выразительные средства».

Прежде всего, трудности наблюдаются в разграничении понятий стилистического приема и стилистической фигуры.

Одна группа исследователей отождествляет данные понятия. Так, например, С.Е. Никитина и Н.В. Васильева определяют стилистический прием в качестве способа «организации высказывания/текста, усиливающего его выразительность». В то же время, фигуру речи исследователи понимают как «стилистический прием», рассматривая их при этом как родовидовые понятия [20, с. 131, 141].

Некоторые исследователи причиной неразграничения фигуры и приема считают расплывчатость изначального понимания фигуры «как отклонения от какой-либо мысли или формы», поскольку данное определение предполагает включение в фигуры пограничных случаев между фигурой «как чисто лингвистическим средством и ораторским приемом как средством, не охарактеризованным с лингвистической стороны» [40].

В рамках нашего исследования склоняемся к мнению той группы ученых, которые разграничивают понятия стилистического приема и стилистической фигуры, и полагаем, что стилистические фигуры входят в состав стилистических приемов.

И.Р. Гальперин и Н.О. Медведь под стилистическим приёмом понимают «намеренное и сознательное усиление какой-либо типической структурной и / или семантической черты языковой единицы (нейтральной или экспрессивной), достигшее обобщения и типизации и ставшее таким образом порождающей моделью» [39, с. 29; 19, с. 18]. Такой подход к определению позволяет лингвисту в качестве дифференциального признака выделить намеренность или целенаправленность употребления определенного компонента, противопоставляемую его существованию в системе языка. Соответственно, под языковыми средствами, по мнению И.Р. Гальперин, необходимо понимать использование средств разных уровней языка: фонетических, лексических, словообразовательных, морфологических, синтаксических, применяемых в разных стилях [39, с. 30].

И.В. Арнольд, в свою очередь, отмечает, что приведенное выше определение стилистического приема не бесспорно. Говоря о

стилистическом приеме, исследователь понимает под ним «типизированность того или иного поэтического оборота, а не его целенаправленность» [Цит. по 40, с. 54]. В то же время, по мнению автора, выразительные средства можно отождествлять с фигурами речи, поскольку они не служат для создания образов, а служат для повышения выразительности речи и усиления ее эмоциональности посредством «особых синтаксических построений: инверсии, риторического вопроса, параллельных конструкций, контраста и т.д.» [Цит. по 40, с. 46]. Кроме того, И.В. Арнольд выделяет понятие изобразительных средства языка, под которыми она понимает «все виды образного употребления слов, словосочетаний и фонем, объединяя все виды переносных наименований общим термином «тропы». Изобразительные средства служат описанию и являются по преимуществу лексическими. Сюда входят такие типы переносного употребления слов и выражений, как метафора, метонимия, гипербола, литота, ирония, перифраз и т.д.» [Цит. по 40, с. 48]. Таким образом, под выразительными средствами автор понимает стилистические фигуры, а под изобразительными средствами – тропы.

В.В. Гуревич, в отличие от И.В. Арнольд, отождествляет такие термины как фигура речи, троп и образное средство, понимая под ними «стилистические приемы, которые используются в языковых элементах в переносном значении и, таким образом, вызывают яркий образ» [Цит. по 10, с. 26].

Н.А. Боженкова также в своих исследованиях относит к стилистическим приемам стилистические фигуры и тропы. Тропы, по мнению автора, образуются на базе ассоциаций между двумя представлениями как следствие взаимного наложения этих представлений. «В результате наложения происходит актуализация общих признаков, и выражение приобретает черты усиленной изобразительности» [4, с. 10]. При этом тропы автор подразделяет на языковые и речевые. И те, и другие отличаются «высокой степенью выразительности, однако языковые тропы за

время своего существования превратились в факт языка, частично стерев свою образную характеристику» [4, с. 10].

Подобного мнения придерживается также Н.О. Медведь, который к стилистическим приемам относит «стилистические фигуры и тропы, а также синтаксические или стилистические фигуры, увеличивающие эмоциональность и экспрессивность высказываний за счет необычного синтаксического построения» [17, с. 18].

Таким образом, вслед за большинством исследователей полагаем, что термин стилистический прием значительно шире, чем стилистическая фигура, выразительное средство и троп. Соответственно, стилистический прием определяем как способ организации стилистически значимого высказывания (текста) посредством тех или иных стилистических фигур и тропов с целью определенного воздействия на читателя (слушателя).

Стилистическая фигура, на наш взгляд, служит для повышения выразительности речи и усиления ее эмоциональности посредством особых синтаксических построений.

Под стилистическим средством понимаем языковую единицу, обладающую стилистическим значением и в силу этого служащую материалом для построения того или иного стилистического приема.

1.3. Стилистические приёмы и их виды

Отметим, что в стилистике не существует единого взгляда на выделение способов и разделение их на тропы и фигуры. Это объясняется, на наш взгляд, разнообразием подходов к их анализу и классификации. Рассмотрим некоторые из них.

Наиболее объемно данные классификации разработаны у И.В. Арнольд и И.Р. Гальперина.

И.Р. Гальперин выделяет следующие виды стилистических приемов:

«I. Лексико-фразеологические стилистические средства, в группу которых автор относит:

А. Стилистическое использование различных типов лексических значений:

1. Стилистические приемы, основанные на взаимодействии словарных и контекстуальных предметно-логических значений:

- отношения по сходству признаков (метафора);
- отношения по смежности понятий (метонимия);
- отношения, основанные на прямом и обратном значении слова (ирония).

2. Стилистические приемы, основанные на взаимодействии предметно-логических и назывных значений:

- антономазия – в основе данного приема лежит замена названия или имени какой-то существенной особенностью предмета или отношения его к чему-либо.

3. Стилистические приемы, основанные на взаимодействии предметно-логических и эмоциональных значений:

- эпитет – выделение качества, признака описываемого явления, оформляющееся атрибутивным словом или словосочетанием;
- оксюморон – сочетание атрибутивного характера, в котором значение определения по смыслу противоречит или логически исключает значение определяемого;
- употребление междометия;
- гипербола – прием преувеличения.

4. Стилистические приемы, основанные на взаимодействии основных и производных (включая несвободные) предметно-логических значений:

- игра слов;
- зевгма;
- использование полисемии.

Б. Стилистические приемы описания явлений и предметов:

- перифраза;

– эвфемизм – использование слова или словосочетания, в качестве замены неприятных, грубых, неприличных названий;

– сравнение – сопоставление двух понятий, обычно относящихся к разным классам явлений.

В. Стилистическое использование фразеологии (пословицы и поговорки, синтении, цитаты и аллюзии).

Г. Смещение слов различной стилистической окраски.

II. Синтаксические стилистические средства:

А. Стилистические приемы композиции предложения:

– инверсия – изменение традиционного порядка слов;

– обособление – интонационно-смысловые отрезки речи, которые образуются путем выделения того или другого второстепенного члена предложения;

2. Стилистическое использование особенностей синтаксиса устного типа речи:

– эллипсис – умышленное опущение какого-либо члена предложения в литературно-письменном типе речи;

– несобственно-прямая речь;

– умолчание.

3. Стилистическое использование вопросительной и отрицательной структуры предложения:

– риторический вопрос;

– литота.

Б. Стилистические приемы композиции отрезков высказывания:

– сложное синтаксическое целое;

– абзац;

– параллелизмы;

– обратный параллелизм (хиазм);

– нарастание (градация);

- ретардация;
- антитеза (противопоставление).

V. Стилистическое использование форм и типов связи.

III. Повторы, включающие многосоюзие и плеоназм.

IV. Стилистические средства звуковой организации высказывания:

- эвфония (благозвучие);
- аллитерация;
- рифма;
- ритм [39].

Таким образом, автор рассматривает все стилистические приемы с точки зрения их основы, не распределяя их на фигуры и тропы.

Н.А. Боженкова и ее соавторы выделяют следующие виды стилистических фигур, основанных на повторе:

1. Анадиплозис, под которым понимают стилистическую фигуру, в которой начало следующего предложения лексически соответствует окончанию предыдущего [3]. Данный прием служит для подчеркивания идеи единства и тождественности излагаемого материала. Например:

I was then happy: happy at least in my way (Ch. Bronte).

Автор отмечает, что в силу строгости английского синтаксиса анадиплозис отождествляется с хиазмом (зеркальным построением соседних отрезков текста).

2. Анафора – повтор первого слова или сочетаний слов в начале нескольких последующих предложений или фраз. Так как единицы с семантикой состояния в английском языке более принадлежат синтаксическому уровню [3], нежели лексическому, можно сказать, что анафора заключается в повторе словосочетаний в начале предложений, т.е. наличествует синтаксическая анафора:

It's late to complain. It's late to trust. It's late to do anything (F. Norris).

3. Эпифора – повторение слова/ фразы в конце двух или более фраз. К примеру:

To bring our wisdom up, that's vital. To get rid of our curses, that's vital.
(W. Scott).

4. Синонимический повтор – «для выражения одной и той же мысли используются синонимические повторы, которые часто используются в поэзии, в ораторской речи и других стилях художественной и публицистической речи» [40]. Например:

The poetry of earth is never dead...

The poetry of earth is ceasing never... (J. Keats).

В приведенных примерах синонимическими являются выражения *never dead...* и *ceasing never...*, которые и составляют основу синонимического повтора.

5. Оксюморон. Автор в данном случае склоняется к мысли, что основу оксюморона составляет повтор и приводит следующие примеры: *awfullynice* (ужасно мило), *terriblysorry* (безумно сожалею), *dreadfullytired* (кошмарно уставший) [40].

К тропам Н.А. Боженкова относит:

- метафору – перенесение свойств одного предмета (явления) на другой на основании признака, общего для обоих сопоставляемых членов;
- олицетворение – перенос свойств человека на животных и неодушевленные или абстрактные предметы;
- намек;
- аллегорию;
- эпитет – изобразительное средство языка, выразительное определение, придающее речи образность, и нередко используется при построении инвективного высказывания;
- троп тождества, или перифраз;
- ирония – употребление слова или слов в противоположном значении;
- парадокс – основан на контрасте, однако несколько другого уровня. Это резко расходящийся с логикой предыдущего текста или с привычным положением дел вывод утверждения, имеющий переносное значение [4].

Таким образом, Н.А. Боженкова относит оксюморон к фигурам речи и не выделяет таких фигур как риторический вопрос и риторическое восклицание.

О.Н. Медведь в своей статье «Стилистические приёмы в дискурсе (на материале английского языка)», анализируя художественные произведения Диккенса, выделяет следующие стилистические приемы: литоту, сравнение, лексический повтор, инверсию, эллипсис, антономазию, метонимию, синекдоху, эпитет, олицетворение, гиперболу, аллегория, антитезу и синонимы. Таким образом, автор не разграничивает данные приемы на группы [19].

Л.И. Воскресенская, анализируя особенности формирования языковой личности героя, выделяет лексические средства, а именно термины, и стилистические средства, где автор включает различные стилистические приемы – метафору, сравнение, эмфазу и речевую оценку. Как видим из приведенного перечня, автор выделяет речевую оценку, выраженную различными оценочными высказываниями [8].

Некоторые исследователи к стилистическим приемам относят и интертекстуальные включения. Согласимся с мнением С.С. Алешко-Ожевской, что основной проблемой при анализе интертекстуальных включений является «узнаваемость» цитат и аллюзий при чтении художественных произведений. Это связано, в первую очередь, «с уровнем общей культуры читательской аудитории, ведь аллюзии и цитаты становятся фразеологическими сочетаниями и привносят в текст дополнительный смысл только в том случае, если они воспринимаются как аллюзии и цитаты, т.е. если они соотносимы с теми произведениями, где они были использованы впервые» [1, с. 145]. Соответственно, анализируя использование аллюзий в произведениях П.Г. Вудхауса, автор выделяет следующие виды аллюзий с учетом объема вкраплений:

- прецедентные имена, т.е. сопоставление с известными художественными героями, историческими личностями, ссылки на названия произведений

других писателей, на названия кинофильмов и т.д.;

- прецедентные высказывания, которые исследователь подразделяет на цитаты и фразеологические обороты [1, с. 147]. При этом под фразеологическими оборотами С.С. Алешко-Ожевская понимает «набор определенных национальных стереотипов, ассоциаций, рождающихся у представителей данного лингво-культурного сообщества в процессе чтения и восприятия текста» [1, с. 146].

А.Г. Новикова, в свою очередь, анализировала использование цитат в творчестве П.Г. Вудхауса, определяя их как «воспроизведение компонентов претекста с сохранением предикации, установленной в тексте-источнике» [21, с. 219]. Автор выделяет несколько групп цитат в зависимости от источника заимствования:

- цитаты, заимствованные из литературных источников;
- цитаты, заимствованные из песен;
- «цитаты-высказывания», приписываемые каким-либо реальным историческим лицам [21].

Авторские неологизмы также могут служить стилистическим приемом. Вслед за Р.А. Киселевой отметим, что в лингвистике существует множество названий данного термина. В рамках исследования придерживаемся термина авторский неологизм и понимаем под ним: «вид неологизма, созданный поэтом или писателем в соответствии с законами словообразования языка, по тем моделям, которые в нём существуют, и использующийся в художественном тексте как лексическое средство художественной выразительности или языковой игры» [14, с. 45].

Поскольку в основе творчества П.Г. Вудхауса лежит комизм, то уделим особое внимание стилистическим приемам его создания. Ранее были выделены ирония и игра слов. Кроме того, существуют и другие способы создания комического эффекта. Так, Ю.Б. Боров, сопоставляя различные концепции комического, приходит к выводу, что «наиболее всеобщей теоретической идеей является отклонение от нормы» [5]. Соответственно,

автор выделяет следующие виды средств создания комического:

- сатирическое преувеличение и заострение, основой которых является сатира, связанная с эстетической формой критики;
- пародирование – комедийное преувеличение в подражании, такое утрированно ироническое воспроизведение характерных индивидуальных особенностей формы того или иного явления, которое вскрывает комизм его содержания;
- гротеск – интенсивное комедийное преувеличение и заострение, придающее образу фантастический характер и условность, нарушающее границы правдоподобия;
- наличие положительного героя, саморазоблачение и взаиморазоблачение сатирических персонажей;
- острота — один из способов раскрытия комического с помощью языковых средств. Она звучит и в повседневной жизни, но в искусстве получает высшее, наиболее концентрированное выражение и обретает художественную форму;
- каламбур – игра слов, это острота, возникающая на основе использования собственно языковых средств;
- комедийный контраст [5].

И.Ю. Бронский, в свою очередь, полагает, что фразеологические единицы также могут выступать средством создания комического эффекта [6].

Представляет интерес и исследование Д.М. Бузаджи, которая к стилистическим приемам относит так называемое отстранение, под которым автор понимает «внутриязыковую генерализацию, выполняющую специальную экспрессивно-оценочную функцию» [7]. Автор к данному приему относит примеры типа:

Derby's son would survive the war. Derby wouldn't. That good body of his would be filled with holes by a firing squad in Dresden in sixty-eight days (K. Vonnegut).

Автор выделяет языковые средства для создания отстранения согласно различным уровням языка:

1. Лексический уровень:

– гиперонимы – использование слова с более широким значением, выражающим общее, родовое понятие;

– перифразы – замена более конкретного понятия более общим, выраженным двумя и более словами;

– плеонастические определения – искусственном расширении объема отстраняемого понятия за счет экспликации одного из имплицитно присущих данному понятию признаков;

2. Фонетический и графический уровень:

– кавычки;

– курсив;

– пунктуация;

– искажение орфографии;

3. Морфологический уровень – морфологические сдвиги, предполагающие выделение определенного понятия из контекста посредством изменения его формы без изменения смысла слова или словосочетания;

4. Синтаксический уровень - конструкции, которые включают, например, конструкцию «предлог + союз what» [7].

Таким образом, можем заметить, что в приведенных выше классификациях есть как общие, так и различительные черты. Кроме стилистических фигур и тропов, к стилистическим приемам относится ряд иных способов – интертекстуальные включения (цитаты, аллюзии), фразеологические единицы, стилистические синонимы, гиперонимы и др. Рассмотрим особенности способов передачи данных средств на русский язык.

1.4. Основные способы перевода стилистических приёмов

В настоящем исследовании рассматривается роман Пелэма Грэнвилла Вудхауса «Полная Луна» и его перевод на русский язык. В связи с этим необходимо проанализировать не только конкретные способы перевода, но и рассмотреть те работы в области переводоведения, которые составляют теоретическую базу данной исследовательской работы.

Для трудов отечественных лингвистов характерно многообразие подходов к переводческой проблематике и большое число концепций и различных точек зрения.

Основная проблема, с которой сталкивается переводчик – отсутствие эквивалентов. В связи с этим в теории перевода большое внимание уделяется вопросу переводческих трансформаций.

Отечественные лингвисты, проводя сопоставительные исследования языковых единиц текстов оригинала и перевода, выделяют различные виды приемов перевода и трансформаций.

Так, Р.К. Миньяр-Белоручев назвал три вида трансформаций:

- лексическую (приемы генерализации и конкретизации);
- грамматическую (пассивизация, замена «частей речи и членов предложения, объединение предложений или их членение»);
- семантическую (метафорические, синонимичны «замены, логическое развитие понятий, антонимический перевод и прием компенсации)» [19, с. 35].

По мнению Л.С. Бархударова, «все виды преобразований или трансформаций, осуществляемых в процессе перевода, можно свести к четырем элементарным типам, а именно:

1) перестановки – изменение расположения (порядка следования) языковых элементов в тексте перевода по сравнению с текстом подлинника» [2];

2) замены, в свою очередь, подразделяются на грамматические и лексические, в основе которых лежат различия уровней языка. «Внутри

группы грамматических замен автор различает замены форм слова, замены частей речи, замены членов предложения, синтаксические замены в сложном предложении. В качестве лексических замен он рассматривает конкретизацию, генерализацию и замену, основанную на причинно-следственных отношениях» [2];

3) добавления, которые объясняется формальной невыраженностью семантических элементов словосочетаний в иностранном языке, необходимостью введения дополнительных элементов при синтаксической перестройке структуры предложения, а также необходимостью выразить посредством лексических единиц те значения, которые в иностранном языке передаются грамматическими средствами;

4) опущения заключаются в устранении семантически избыточных элементов [2].

Несмотря на существующие различия в определении переводческих трансформаций, их обычно классифицируют как лексические, грамматические и стилистические. Принимая данную классификацию, мы придерживаемся той точки зрения, что стилистическая трансформация может иметь место и на лексическом, и на грамматическом уровнях.

В.Н. Комиссаров выделяет три большие группы приемов перевода:

1. К лексическим приемам относятся:

– транслитерация, которая подразумевает воспроизведение графической формы (буквенного состава) слова с помощью алфавита переводящего языка;

– транскрипция, которая подразумевает воспроизведение звуковой формы иноязычного слова с помощью фонем переводящего языка;

– калькирование, под которым подразумевают воспроизведение комбинаторного состава слова или словосочетания, при котором воспроизводятся составные компоненты слова (морфемы) или фразы (лексемы) соответствующими компонентами переводящего языка. Результатом калькирования является новое слово или устойчивое сочетание в

языке перевода, копирующее форму исходной лексической единицы;

- семантическая модификация, которая основывается на подборе смыслового значения единицы исходного языка соответственно контексту и включает в себя прием конкретизации, генерализации и модуляции (смыслового развития);

- смешанный (параллельный) перевод [12].

2. Применение грамматических приемов происходит для перевода грамматических структур исходного научного текста, к примеру, инфинитивных и герундиальных конструкций и т.п. К грамматическим приемам относятся:

- функциональная замена (замена форм слова, части речи или члена предложения);

- грамматическая трансформация, (членение предложения; объединение предложений);

- нулевой перевод (синтаксическое уподобление) и т.д. [11].

3. Лексико-грамматические приемы:

- описание, которое базируется на расширении текста за счет более подробного разъяснения значения единицы перевода в контексте употребления в исходном языке;

- компенсация;

- антонимический перевод.

4. Что касается стилистических приемов перевода, то они используются для перевода стилистически отмеченных единиц исходного научного текста (таких как метафоры и фразеологизмы). В эту группу исследователи включают следующие приемы:

- замену словесного состава;

- замену образа;

- замену фигуры речи;

- изъятие переносного значения;

- дословный перевод (с комментарием или без) [11].

Хотелось бы отметить, что переводческие трансформации и изменения нежелательны, но неизбежны, так как являются элементами переводческого стиля – так же, как и, например, грамматические трансформации, которые обуславливаются различием в строе языков. Лексические трансформации требуют преобразования при переводе на уровне лексики, что вызвано необходимостью передачи стилистических приёмов. Необходимо помнить, что перевод не только основывается на теоретической базе, но и зависит от переводчика, от его смелости взять на себя ответственность за то, как он донесёт оригинальное произведение до читателя.

Особые трудности при переводе художественных текстов составляет перевод фразеологических единиц и аллюзий.

Большинство исследователей (В.Н. Комиссаров, С.С. Кузьмин) традиционно выделяют 4 основных способа перевода фразеологических единиц:

- метод фразеологического эквивалента;
- метод фразеологического аналога;
- дословный перевод (калькирование);
- описательный перевод.

В первом случае языковые элементы вне зависимости от контекста, имеют в другом языке постоянный фразеологический эквивалент. При таком переводе сохраняется весь комплекс значений переводимой единицы [12]. В этом случае в практическом языке имеется образный фразеологизм, совпадающий по всем параметрам с фразеологической единицей оригинала.

Вторым способом перевода исследователи выделяют фразеологический аналог, который подбирается в практическом языке в случае отсутствия фразеологического эквивалента. Аналог должен иметь такое же переносное значение, основанное на ином образе [12].

Использование соответствия этого типа обеспечивает достаточно высокую степень эквивалентности. В. Н. Комиссаров также отмечает, что

здесь важно сохранить эмоциональные и стилистические значения фразеологизма, а также следует учитывать стилистическую неравноценность некоторых аналоговых фразеологизмов и национальную окраску фразеологических [12].

Фразеологизмы, которые не представлены эквивалентными фразеологизмами в русском языке, являются безэквивалентными и национально-окрашенными. Перевод таких фразеологизмов следует осуществлять калькированием (в результате калькирования получается выражение, образность которого легко воспринимается русским читателем и не создает впечатления неестественности и несвойственности общепринятым нормам русского языка) или посредством описания, которое сводится к переводу не самого фразеологизма, а его толкования, как это часто бывает с единицами, не имеющими эквивалентов в практическом языке. Это могут быть объяснения, сравнения, описания, толкования – все средства, передающие в максимально ясной и краткой форме содержание фразеологической единицы. Этот вид перевода применим к пословицам и поговоркам [12].

Приведем также и классификацию переводческих схем аллюзии. Так, М.И. Киосе, учитывая культурологический критерий в рассмотрении особенностей процесса перевода аллюзий, выделяет несколько лингвистических схем перевода аллюзий:

- аллюзии в иностранном языке и в практическом языке, которые восходят к одному источнику. В данном случае они обладают сходным культурологическим, оценочным и ассоциативным наполнением, а также одинаковой формой. Соответственно, аллюзия переводится эквивалентом;

- аллюзии в иностранном языке и в практическом языке восходят к одному интернациональному источнику, и обладают сходным культурологическим, оценочным и ассоциативным наполнением, но разнятся формой. В таком случае перевод происходит на уровне структуры высказывания, а именно приводится аналог аллюзии;

– аллюзии в иностранном языке и в практическом языке восходят к разным источникам, которые все же обладают сходным культурологическим, оценочным и ассоциативным наполнением в обоих языках;

– аллюзии в иностранном языке и в практическом языке восходят к одному источнику, однако они обладают в двух языках различным культурологическим, оценочным или ассоциативным наполнением. Соответственно, перевод осуществляется на уровне ситуативного описания;

– аллюзия в иностранном языке восходит к национальному или локальному источнику, которого нет в практическом языке (нет источника, которому свойственны сходные оценочные характеристики и культурологическое наполнение). Таким образом, возникает необходимость выполнения перевода на уровне описания ситуации, т.е. аллюзия иностранного языка передается иными, неаллюзивными средствами [13].

Таким образом, рассмотренный теоретический материал позволил выделить ряд способов, используемых при передаче стилистических приемов с языка оригинала на язык перевода.

Выводы по главе 1

Рассмотрев теоретические предпосылки исследования стилистических приёмов, можем сделать следующие выводы:

Творчество Пелэма Грэнвилла Вудхауса составляет обширное количество рассказов, романов и журналистских статей. Кроме того, автор творил на драматургическом и музыкальном поприще. Стил Вудхауса отличает ясность и точность, а также чрезвычайная тонкость разграничения отдельных значений слова. Писатель использует эмоционально-оценочные средства, разнообразные аллюзии для достижения комического эффекта. Исследование произведений П.Г. Вудхауса представляет особый интерес, поскольку творчество этого писателя до недавнего времени было практически неизвестно нашему читателю.

Термин стилистический прием значительно шире, чем стилистическая фигура, выразительное средство и троп. Соответственно, стилистический прием определяем как способ организации стилистически значимого высказывания (текста) посредством тех или иных стилистических фигур и тропов с целью определенного воздействия на читателя (слушателя).

Стилистические фигуры, на наш взгляд, служат для повышения выразительности речи и усиления ее эмоциональности посредством особых синтаксических построений.

Под стилистическим средством понимаем языковую единицу, обладающую стилистическим значением и в силу этого служащую материалом для построения того или иного стилистического приема.

В стилистике не существует единого взгляда на выделение способов и разделение их на тропы и фигуры. Это объясняется, на наш взгляд, разнообразием подходов к их анализу и классификации. Можем заметить, что в рассмотренных нами классификациях есть как общие, так и различительные черты. Кроме стилистических фигур и тропов, к стилистическим приемам относятся ряд иных способов – интертекстуальные

включения (цитаты, аллюзии), фразеологические единицы, стилистические синонимы, гиперонимы и др.

Лингвисты, проводя сопоставительные исследования языковых единиц текстов оригинала и перевода, выделяют различные виды приемов перевода и трансформаций. Как показал анализ различных точек зрения, общей классификации переводческих трансформаций и приемов их реализации не существует. В то же время, общим является выделение практически во всех классификациях грамматических и лексических трансформаций.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СТИЛИСТИЧЕСКИХ ПРИЁМОВ В РОМАНЕ «ПОЛНАЯ ЛУНА» П. Г. ВУДХАУСА

2.1. Анализ стилистических приёмов в романе «Полная луна»

В задачи данной работы входит проведение стилистического анализа на материале романа П.Г. Вудхауса «Полная луна», который входит в серию «Замок Бландингс». Прочитав роман, можем отметить, что он насыщен множеством стилистических приемов, посредством которых достигается комический эффект. Повторы, пронизывающие весь роман от начала и до конца, связывают все его части в единую целую комедийную ситуацию. Использование писателем разнообразных экспрессивно-эмоционально-оценочных средств подчеркивает комизм, а разнообразные аллюзии позволяют сопоставить героев этого произведения с героями классической литературы. Посредством этого и создается контраст двух миров, который автор подчеркивает во всех своих произведениях. В то же время необходимо заметить, что выбор определенных языковых средств выражения, несомненно, зависит и от характера романа, от интенции автора и от назначения произведения.

Стиль Вудхауса отличает ясность и точность, а также чрезвычайная тонкость разграничения отдельных значений слова. Так, в романе «Полная луна» сюжет точно определен относительно времени и места. Действие постепенно набирает темп, двигаясь к развязке. События развиваются за три-четыре дня. Начало произведения характеризуется панорамным обзором:

«The refined moon which served Blandings Castle and district was nearly at its full, and the ancestral home of Clarence, ninth Earl of Emsworth, had for some hours now been flooded by its silver rays. They shone on turret and battlement;...» [38, с. 3].

Далее автор фокусирует внимание читателя на отдельных персонажах произведения:

«... (moon) peeped respectfully in upon Lord Emsworth's sister, Lady

Hermione Wedge, as she creamed her face in the Blue Room; and stole through the open window of the Red Room next door, where there was something really worth looking at – Veronica Wedge, to wit» [38, с. 7].

Таким образом, посредством использования метафорического приема автор и начинает свой рассказ. Месяц в данном произведении освещает нам место действия и представляет некоторых героев. В то же время, наличие определенного местоположения прямо противопоставлено релятивистской неуверенности во времени и пространстве, связанной с теорией относительности Эйнштейна, так полюбившейся модернистам. Соответственно, автор и здесь проводит параллели с другими произведениями, выделяя свой особый стиль на их фоне. В мире Вудхауса нет места тщательному исследованию слоев подсознания героев. Несмотря на утверждение Дживса о необходимости знать психологию («the psychology of the individual») при прочтении произведений писателя, применение этих знаний возможно только на бытовом уровне. В конце концов, Вудхаус верит в постижимый мир, в котором авторитет повествователя необходим и где субъективный опыт без общественного одобрения не имеет смысла.

Эмпирический материал нашего исследования составил 725 примеров использования стилистических приемов, отобранных методом сплошной выборки с целью выделить основополагающие средства создания комических образов П.Г. Вудхаусом. Далее материал подвергся статистической обработке. По результатам предварительного анализа отобранного материала мы составили сравнительную таблицу частотности использованных в нем стилистических приемов, расположив их по убывающей количества употребления в тексте. За 100% взято общее количество отобранных приемов (см. Приложение. Таблица №1).

Чаще всего в данном произведении автор использует эллипсис (10,5%), аллитерацию (10,3%), лексический повтор (10,2%), эпитет (9,1%) и метафору (6,9%). Немного меньше в произведении используются антономазия (5,0%), сравнение (4,6%), эмфатическое междометие (4%), риторическое

восклицание (4%), звукоподражание (3,4%), полисиндетон (3,4%), инверсия (3,4%), игра слов(3,0%), фразеологические обороты (2,7%), градация (2,7%), ирония (2,6%). На периферии находятся такие стилистические приемы как риторический вопрос (2,0%), аллюзия (2,0%), асиндетон (1,9%), обособление (1,8%), умолчание (1,7%), параллелизм (1,7%), перифраз (1,1%), метонимия (0,8%), антитеза (0,7%) и ретардация (0,5%).

Таким образом, из проведенного статистического анализа примеров употребления стилистических приемов в оригинальном тексте, можем сделать вывод, что чаще всего П.Г. Вудхаус использует эллиптические конструкции, при этом они регулярно наблюдаются в диалогической речи и выполняют функцию экономии времени или обозначают нежелание продолжать разговор. Например:

The coldness of his manner became intensified.

'She went too. Why?'

'I just wanted a word with her.

'What about?'

'Nothing important.'

'I could give her a message.'

'Oh, no, that's all right.' [с. 96].

В приведенном отрывке диалога посредством использования эллиптических конструкций писатель подчеркивает нежелание Тимптона отвечать на вопросы Фредди, соответственно, эллиптические предложения используются автором для изображения того, что герой совсем не заинтересован в разговоре и отвечает односложно на любое предложение, чтобы сократить время этого разговора.

Разнообразные виды повторов также широко используются в романе «Полная луна». Отметим, что повтор проявляется чаще всего на фонетическом и лексическом уровне. Фонетический уровень представлен аллитерацией, которая способствует созданию ритма в предложениях и достижению комического эффекта. Например:

Donaldson's dog biscuits;
painting the portrait of a pig;
the prominent pigs. [с. 15]

В приведенных примерах аллитерация создается посредством повтора звуков [d] и [p] и подчеркивает определенный иронический смысл словосочетаний.

Лексический повтор также достаточно разнообразно представлен в тексте данного романа. Проанализировав употребление данного стилистического приема в романе «Полная луна», можем отметить, что повторяются чаще всего существительные. При этом, существительные чаще встречаются в форме варьированного повтора, возникающего с помощью уточняющих определений, сложных существительных и синонимического повтора, создавая нарастающую экспрессивность. Например:

'Yes, a tight chap. A young man under the influence of alcoholic liquor. You know what a tight chap is.' [с. 11]

В приведенном примере полковник объясняет графу значение словосочетания a tight chap, которое используется в данном случае для описания сына графа. Посредством повторов также подчеркивается с комическим эффектом постоянная забывчивость графа.

В монологической речи преобладает использование эпитетов и метафор. Эпитет способствует созданию необходимого эмоционального фона повествования, а именно описания героев с целью выявления их смехотворных качеств, вызывающих у читателя улыбку. В основном, эпитеты у Вудхауса выражены прилагательными, как простыми, так и сложными, в атрибутивной функции, препозиционно. Например:

The ecstasy which always came to the vague and woollen-headed peer when in the society of this noble animal was not quite complete, for she had withdrawn for the night to a sort of covered wigwam in the background and he could not see her [с. 6].

В приведенном примере в описании графа используется простое и

сложносоставное прилагательное в качестве эпитета, что сатирически выделяет негативные черты персонажа. Комический эффект также достигается использованием эпитета *this noble [animal]* по отношению к свинье. Кроме того, интерес представляет и ее имя – Императрица, которое, по мнению графа, должно подчеркивать особое происхождение его любимого животного.

Автор также использует и метафору в своем романе с целью передачи внутреннего мира главных героев.

A quick tremor passed through Tipton Plimsoll [с. 96].

В данном примере посредством метафоры описывается состояние героя.

He had known, of course, that this human snake was that way about the girl he worshipped, but he had not suspected that the thing had gone so far [с. 96].

Посредством метафоры в данном примере выражается негативное отношение Типтона к Фредди.

Особую роль при наименовании героев произведения играет антономазия, посредством которой выделяются самые разнообразные черты этих персонажей:

Prue – a cheese mite, Ruddy little midget, the squirt; Bill – the old blighter, Blister; Miss 'Cuckoo' Banks; Miss 'Beetles' Bessemer; Lady 'Toots' Fosdyke.

Авторские сравнения в данном произведении основываются на мелких деталях, которые так четко подмечены П. Г. Вудхаусом, дополняя положительные и отрицательные характеристики героев:

Bill placed an undervest in the suitcase like a man laying a wreath on the grave of an old friend and straightened himself wearily. He looked like a gorilla which has bitten into a bad coco-nut [с. 97].

В приведенном примере автор посредством весьма своеобразных сравнений описывает Билла, вызывая у читателя комическое отношение к герою и к ситуации.

Эмфатическое междометие используется в рассматриваемом

произведении для выражения эмоций героев:

'Oh, quite, quite. A tight chap, yes, certainly. But it couldn't have been Freddie, my dear fellow.' [с. 6]

Риторическое восклицание также часто используется автором в романе, усиливая при этом смысл высказывания, или косвенно выражая согласие или несогласие с высказыванием. Например:

'You notice something wrong too?'

'Wrong? My dear old bird!' [с. 144]

В приведенном примере риторическое восклицание используется для усиления повтора прилагательного *wrong* и для выражения несогласия героя с изображением свиньи, которое он увидел на картине.

Звукоподражание часто используется в предложениях для создания ритма и наполнения романа живыми звуками. Например:

Bees buzzed among the flowers, insects droned, birds mopped their foreheads in the shrubberies, gardeners perspired at every pore [с. 97].

В приведенном примере звукоподражание комбинируется с аллитерацией, что приводит к особому звуковому эффекту.

Полисиндетон применяется автором для подчеркивания значимости определенной информации и усиления выразительности речи. Приведем пример:

By the time you had had tea and been shown round the garden and told how wonderful it had looked a month ago and come back to the house and glanced through the photograph album, it was getting on for the dinner hour [с. 137].

В данном случае повтор союза *and* осуществляется с целью выделения определенного количества событий, которые произошли всего за несколько часов.

Что касается инверсии в произведении, то она налагает логическое напряжение и создаёт эмоциональную окраску. Например:

E. Jimpson Murgatroyd, had he beheld him, would have been shocked and disappointed, assuming the worst [с. 144].

Инверсия в данном примере охватывает главные члены предложения, так, глагол стоит перед существительным в повествовательном предложении. Таким образом, автор выражает разочарование героя видом своего знакомого.

Игра слов используется автором для достижения комического эффекта немного реже, чем повтор и красочные эпитеты. Например:

Once again Lord Emsworth blessed his soul. He found the idea of his younger son, the Hon. Freddie Threepwood, whacking up English ends of concerns almost incredible. Years of association with the boy had left him with the opinion that he had just about enough intelligence to open his mouth when he wanted to eat, but certainly no more [с. 9].

В приведенном примере автор посредством тонкого юмора и фразеологического оборота выражает негативное отношение графа к своему младшему сыну. Под фразеологизмом мы понимаем устойчивое сочетание слов, свойственное определенному языку. Значение слов высказывания воспринимаются не по отдельности, а как вместе взятые. Фразеологические единицы стали одними из самых употребляемых стилистических приемов у П. Г. Вудхауса.

Устойчивые выражения придают языку произведения яркую эмоциональную окраску. Рассмотрим конкретный пример:

Into each life some rain must fall, and the Fanshawe-Chadwicks would have to stiffen the upper lip and stick it like men [с. 93].

В приведенном примере автор использует сразу три устойчивых выражения (« У каждого в жизни иногда должен лить дождь, но нужно сосредоточиться и держаться, как мужчина» - перевод автора), чтобы подчеркнуть, что трудности бывают у каждого в жизни, но нужно брать себя в руки и идти дальше.

Like so many fathers of the English upper classes, he was somewhat allergic to younger sons, and was never at his happiest when entertaining the one whom an unkind Fate had added to his quiver. Freddie, when at Blandings, had a way of

moonling about looking like a bored and despairing sheep, with glassy eyes staring out over an eleven-inch cigarette holder, which had always been enough to bring a black frost into this Eden of his [38, с. 9].

В данном примере используется контаминация средств для достижения комического эффекта. Так, отношение графа к сыну описывается посредством сравнения его с болезнью – аллергией. Он сравнивает Фредди с отчаявшейся овцой, которая просто бродит со стеклянным взглядом без какого либо участия.

Антитеза автором используется для сопоставления некоторых героев своего романа. Например:

Unlike the rest of the female members of her family, who were tall and stately, Lady Hermione Wedge was short and dumpy and looked like a cook - in her softer moods, a cook well satisfied with her latest soufflé; when stirred to anger, a cook about to give notice; but always a cook of strong character [с. 13].

Иронический эффект предложения подчеркивает и сравнение looked like a cook. А развернутый эпитет подчеркивает строгий характер Гермионы.

Применение аллюзий в романе позволяет сопоставить героев романа с совсем противоположными характерами или же способствует соотнесению описываемых героев. Например:

Lady Hermione sat up suddenly, spilling her tea. She, too, looked like Archimedes - a female Archimedes [с. 11].

Комический эффект в данном предложении достигается посредством сравнения женщины с мужчиной, а именно исследователем Архимедом.

To this, looking like Othello and speaking like a trapped wolf... [с. 8]

Использование аллюзивного имени в данном случае приписывает герою качества ревнивца.

Градация (нарастание) применяется в романе с целью выражения мнения о героях или явлениях, а также для их описания. Например:

Wondering how he could have been so remiss as not to have strained every nerve to push this good thing along earlier, he now addressed himself to repairing

his negligence, beginning by observing that Veronica, in his opinion, was a ripper and a corker and a topper and didn't Tipton agree with him? [с. 95]

Так, неместно описывая Веронику, автор использует градацию из жаргонной лексики для выражения всех ее недостатков.

Таким образом, стилистические приемы, которые функционируют в тексте романа «Полная луна», служат для усиления комического эффекта произведения, для создания неповторимых образов и речевой характеристики персонажей, описывает их взаимоотношения. Особую значимость в романе приобретают игра слов, антономазия, повтор и другие стилистические приемы. Подводя итог, приведем диаграмму основных стилистических приемов романа Г.П. Вудхауса «Полная луна» (см. Приложение. Рис. 1).

2.2. Особенности передачи примеров стилистических приёмов на русский язык

Материалом предпринятого анализа послужил также перевод романа «Полная луна», сделанный Н.Л. Трауберг.

Изначально отметим, что роман Вудхауса представляет собой значительную сложность для перевода, поскольку наполнен большим количеством стилистических приемов, перевод которых предполагает наличие знаний из разных областей. К тому же, автор использует большое количество собственных имен, созданных посредством игры слов, которые не всегда можно адекватно передать на русском языке. Рассмотрим подробнее приемы, которые использует Н.Л. Трауберг для передачи стилистических приемов, характерных для творчества П.Г. Вудхауса, на материале текста перевода.

При переводе лексических повторов не всегда используется данный прием, зачастую осуществляется замена. Например:

'Leaving?'

'Yes, sir'

'Leaving?' repeated Freddie incredulously. 'But, dash it, he's only just come [с. 91]. –

— Уезжает!

— Да, сэр.

— Отсюда? Да он только приехал [9. с. 247]

В оригинале автор использует повтор слова, которое стоит в вопросительном предложении. При переводе в первом варианте вопросительное предложение заменяется на восклицательное, но при передаче слова используется дословный перевод. Во втором же случае сохраняется вопросительное предложение, но осуществляется замена глагола на наречие. На наш взгляд, данный перевод не соответственный, поскольку вместо удивления героя передается в первом случае возмущение посредством восклицательного предложения.

Авторские эпитеты, на наш взгляд, могут представлять определенную сложность для перевода. Рассмотрим подробнее примеры:

A man who has sweated four hours by train to a one-horse town in the country simply in order to be near the girl he loves does not, he reasoned, suddenly leg it back to where he started without a word of explanation to her [38, с. 92]. – Человек, просидевший ради нее четыре часа в поезде и поселившийся в такой дыре, не уедет без ее ведома [с. 229].

В приведенном примере сложный эпитет a one-horse town передается на русский язык посредством стилистически сниженного существительного «дыра». На наш взгляд, эта замена вполне оправдана в рамках данного примера. В то же время, переводчик опускает большое количество описательных оборотов автора.

It was accordingly with a crushing bolt - from - the-blueness that the information which he received at the reception desk descended upon him. He had to clutch at a passing knives-and-boots boy to support himself [38, с. 91]. – Тем сильнее был удар [с. 266].

В оригинале автор использует сложный эпитет a crushing bolt - from -

the-blueness, который опускается при переводе, тем самым не передавая чувства героя. Метафорический оборот the information which he received at the reception desk descended upon him заменен при переводе устойчивым выражением сильный удар. Эпитет a passing knives-and-boots [boy] также опускается переводчиком.

The ninth earl was down by the pigsty near the kitchen garden, draped in his boneless way over the rail of the bijou residence of Empress of Blandings, his amiable sow [с. 7]. – Девятый граф стоял, точнее — висел у ограды небольшого участка, где жила Императрица [с. 221].

В оригинале Вудхаус использует для описания обители свиньи слова с возвышенной коннотацией (residence, Empress), в то время как при переводе сочетания с данными существительными упрощены либо опущены и предложение теряет изначальные краски, заложенные в оригинале.

Авторская метафора также представляет особую трудность для перевода, поскольку основана на видениях автора. Например:

The refined moon which served Blandings Castle and district was nearly at its full, and the ancestral home of Clarence, ninth Earl of Emsworth, had for some hours now been flooded by its silver rays [с. 3]. – Печальная луна, приставленная к Бландингскому замку, почти достигла полноты, и обиталище девятого графа из рода Эмсвортов заливал серебряный свет [с. 221].

В приведенном примере метафора, которая основана на функциональном переносе, передается на русский язык реверсивным эпитетом, выраженным деепричастным оборотом.

Авторские сравнения также представляют особый интерес с точки зрения перевода. Приведем примеры:

I have a note to give her from Bill which, unless I am greatly mistaken, will send her singing about the premises like a skylark in summer [с. 155]. - У меня есть записка от Билла, в которой, если я не сильно ошибаюсь, предвещается ей пение о предпосылках, как летнего жаворонка (перевод автора).

You love her like a ton of bricks [с. 157]. – Ты любишь ее, как тонну кирпичей (перевод автора).

В оригинальном отрывке автор использует сравнение, чтобы передать радость Пру, в то время как в русскоязычной версии перевод утрачивается.

The latter's habit of behaving like a Swiss mountain echo or the member of the cross-talk team who asks the questions might well have irritated a more patient man [38, с. 10]. – Собственно, подражание горному эху довело бы кого угодно [с. 223].

В приведенном примере Вудхаус используется два сравнительных оборота: *like a Swiss mountain echo* и *the member of the cross-talk team*. При переводе первого используется прием генерализации, поскольку автор опускает уточнение о Швейцарских горах, обозначая их общим понятием горы – подражание горному эху. Второе же сравнение и вовсе опускается им.

Антономазия нередко при переводе оригинала либо опускается, либо наблюдается замена стилистического образа. Например:

'I asked if yon had seen Prue anywhere.'

Prue?' Tipton's frown deepened. 'Oh, you mean the squirt?'

'I don't know that I would call her a squirt, Tippy.'

'She looks like a squirt to me' said Tipton firmly. 'Ruddy little midget.' [с. 91]

— Я говорю, ты Пру не видел?

— Пру? А, эту козявку!

— Я бы ее так не назвал.

— Козявка, кто же еще. Ну, фитюлька [с. 267].

В приведенном примере автор использует антономазию *squirt*, 'Ruddy little midget' для описания Пру, однако в словарных пометах нет указания на негативную коннотацию в семантике этих слов. В то же время переводчик использует слова, в частности «фитюлька» с ярко выраженной негативной коннотацией – «О маленьком, невзрачном, никчемном человеке». Соответственно в данном случае происходит подмена понятий.

The one on which his gaze was now resting showed three grinning young

women in fancy dress - reading from right to left, Miss 'Cuckoo' Banks, Miss 'Beetles' Bessemer, and Lady 'Toots' Fosdyke ~ and he thought he had never seen anything more fundamentally loathsome [с. 144]. – Сейчас он смотрел на фотографии трех лахудр в бальных платьях (справа налево — Куку Бэнкс, Лулу Бессемер и леди Тутти Фосдайк), размышляя о том, что в жизни своей не видал ничего подобного [с. 295].

В приведенном примере эпитет с вполне нейтральным оценочным компонентом *grinning* (ухмыляться) заменен на жаргонное существительной с весьма отрицательной коннотацией. Данная замена, на наш взгляд, не способствует правильному переводу. Кроме того, использованная автором антономазия при наименовании героинь фотографии заменена переводчиком на обычные имена, что также опускает часть информации и качеств героинь, которые так удачно подмечает автор.

Одним из особых средств в творчестве Вудхауса являются устойчивые выражения, которые также часто не находят отражения при переводе:

As Bill's patron and backer, duty called him to proceed to the fountain-head and obtain the low-down from the horse's mouth [с. 93].

Однако перевод данных предложений отсутствует, они просто опускаются переводчиком без всякой компенсации.

If anyone could cast a light on this mystery, it would be his cousin Prudence [с. 92]. – Фредди понял, что свет на тайну может пролить только Пруденс [с. 266].

В этом же примере устойчивое выражение передано методом калькирования в русском языке, при этом наблюдается прием добавления (имя собственное) и опущения (*his cousin*).

Тонкая игра слов, которая используется Вудхаусом в оригинале, также не всегда передается на русский язык. Она либо опускается, либо используются разнообразные трансформации для сохранения соответствующего эффекта. Например:

He put a finger on the tooter and tooted a toot or two [с. 93]. – ...

посигналил (переведено нами).

В приведенном примере игра слов построена на созвучии существительного *toot*, числительного *two* и глагола *toot*. Таким образом, данное предложение представляет процесс подачи сигнала в игровой манере, которая указывает на сильную спешку героя. При переводе используется лишь глагол *посигналил*, который совсем не передает заложенных в оригинале коннотаций.

Градация, которая используется в анализируемом романе, может охватывать как одно предложение, так и несколько. Во втором случае, она зачастую опускается при переводе. Например:

'Weeks and weeks and weeks, I gathered. If not months. In fact, he spoke as if he intended to stay indefinitely [38, с. 12]. – Надолго. Скорее всего, навсегда [с. 224].

В приведенном примере градация построена на повторе слова *weeks*, которое перетекает в слово “*months*” и, наконец, в “*to stay indefinitely*”. Таким образом, достигается эффект определенной издевки над стариком, которому говорят, что возможно его сын останется всего лишь на несколько недель, а возможно и навсегда, чему он не очень рад. При переводе этих предложений переводчик ограничивается лишь лаконичной констатацией факта, что не совсем верно, в данном случае.

Имена-аллюзии, используемые автором в романе, зачастую передаются их эквивалентами в русском языке:

Given his choice, he would have scrapped this glorious morning, flattering the mountain tops with sovereign eye, and substituted for it something more nearly resembling the weather conditions of *King Lear*, Act Two [с. 144]. – Собственно говоря, ему подошла бы погода, описанная в «Короле Лире», акт III [с. 295].

В приведенном примере аллюзией является упоминание трагедии Шекспира «Король Лир», в которой героев застигает буря. Однако 2 акт заменен на 3.

Nothing in his association with Veronica had given him the idea that she was

a female Nebuchadnezzar [с. 144]. – В заблуждение его ввела роза; он не думал, что она их ест, словно какой-нибудь Навуходоносор [с. 295].

При переводе библейской аллюзии из оригинала переводчик использует эквивалент и дает сноску для читателя с объяснением данной аллюзии, что избыточно для англоязычных читателей.

'The stately homes of England,' sang the poetess Hemans, who liked them, 'how beautiful they stand'; and about the ancient seat of the ninth Earl of Emsworth there was nothing, as far as its exterior was concerned, which would have caused her to modify this view [с. 112]. – «О, гнезда родовитых англичан, — пела Фелисия Доротея Хеманс, явно их любившая, – как вы прекрасны!»; и гнездо девятого графа Эмсвортского вполне подходило под это определение [с. 278].

В приведенном примере автор использует литературную аллюзию на стихотворение поэтессы Хеманс (Фелисия Доротея Хеманс (1793—1835)). При переводе используется прием добавления, в частности добавятся энциклопедические данные в виде сноски. Также отметим, что эпитет “stately” [homes] (величественные дома) переводится на русский язык существительным «гнездо», которое не содержит соответствующей оригиналу коннотации. В то же время, переводчик попытался компенсировать это посредством добавления прилагательного родовитый к существительному англичане, что на наш взгляд, представляется вполне естественным.

Таким образом, можем сделать вывод, что не все стилистические приемы Вудхауса отображаются при переводе. В русскоязычной версии Н. Л. Трауберг исключает детали, которые служат для создания целостного комического эффекта в произведении. Переводчик опускает большое количество описательных оборотов автора, тем самым не передавая чувства героев. В то же время данную версию на русском языке можно отнести к адекватным переводам, поскольку основные намерения автора были переданы (см. Приложение. Таблица №2).

Роман «Полная луна» богат образными выражениями и

стилистическими средствами.

Выводы по главе 2

Методом сплошной выборки нами были выделены стилистические приемы, использованные П. Г. Вудхаусом в оригинале романа «Полная луна», а также проанализированы с точки зрения семантики, структуры и статистики. Целью настоящей работы стало изучение всех употребленных автором стилистических приемов. Общее количество приемов составляет 26 наименований.

Мы составили таблицы частотности употребления стилистических приемов в англоязычной и в русскоязычной версиях произведения П. Г. Вудхауса «Полная луна».

Чаще всего в оригинале романа «Полная луна» автор использует эллипсис, аллитерацию, лексический повтор, эпитет и метафору (см. Приложение. Таблица №1). Немного меньше в произведении используются антономазия, сравнение, риторическое восклицание, игра слов, фразеологизм, градация, ирония. На периферии находятся такие стилистические приемы как риторический вопрос, аллюзия, перифраз, антитеза и ретардация. Выяснилось, что значительное количество стилистических средств при переводе на русский язык было утрачено.

Статистические данные указывают на то, что наиболее частотным стилистическим приемом в тексте перевода является лексический повтор, метафора, эпитет, антономазия (см. Приложение. Таблица №2).

Нами был выделен эквивалент стилистического приема и производился анализ, а также определена адекватность перевода. Там, где был утрачен перевод стилистического средства, мы предлагали собственный вариант.

В ходе данной работы все поставленные практические задачи были выполнены.

Одним из самых частотных стилистических приемов стал лексический повтор. В тексте оригинала было выделено 74 стилистических приемов, в тексте перевода – 29. Остальные – утрачены.

Антономазия в тексте оригинала была употреблена 36 раз, при переводе – 17, все остальные – утрачены. Приведенный пример антономазии при переводе либо опускается, либо наблюдается замена стилистического образа. В данном приеме автор использует слова с ярко выраженной негативной коннотацией.

Мы выделили 33 примера употребления авторского сравнения в тексте оригинала, в тексте перевода было отражено 14 примеров, остальные утрачены при переводе. Нами был предложен собственный вариант перевода примера авторского сравнения, так как, по нашему мнению, она была передана некорректно.

Игра слов используется П. Г. Вудхаусом для достижения комического эффекта. Из статистического анализа мы выяснили, что в тексте оригинала было выделено 22 примера употребления игры слов. При переводе сохранились 9, остальные – опущены. Перевод приведенного примера употребления игры слов можно считать адекватным.

Проанализировав перевод с точки зрения передачи стилистических приемов, можем сделать вывод, что не все стилистические приемы Вудхауса переданы на русский язык. Н.Л. Трауберг опускает некоторые детали, а в других случаях и целые абзацы романа, которые построены на языковой игре и служат для создания целостного комического эффекта произведения. Завуалированный юмор автора создается посредством контаминации нескольких стилистических приемов и представляет значительную сложность в его передаче. Отметим также, что Н. Л. Трауберг не использует компенсацию при опускании элементов романа, что приводит к неэквивалентному переводу романа. В то же время его можно отнести к адекватным переводам, поскольку основное содержание передано, комический эффект достигается.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проанализировав теоретический материал по вопросам стилистики, мы выявили, что основными задачами стилистики являются анализ стилей речи, выразительных средств языка и стилистических приемов. Трудности наблюдаются в разграничении понятий стилистического приема и стилистической фигуры. В рамках данной работы мы полагаем, что стилистические фигуры входят в состав стилистических приемов.

В тексте работы мы выделили классификацию И. Р. Гальперина, которая использовалась при анализе романа Вудхауса «Полная луна» в качестве основополагающей. Пелэм Гренвилл Вудхаус использует множество стилистических приёмов, которые функционируют в романе для усиления комического эффекта произведения, для неповторимых образов и речевой характеристики персонажей, описывает их взаимоотношения.

Основная проблема, с которой сталкивается переводчик – отсутствие эквивалентов. Для трудов отечественных лингвистов характерно многообразие подходов к переводческой проблематике и большое число различных точек зрения. В ходе работы мы отметили, что в теории перевода большое внимание уделяется вопросу переводческих трансформаций.

Цель настоящего исследования заключалась в изучении стилистических приёмов П. Г. Вудхауса в романе «Полная луна», а также в оценке адекватности и эквивалентности перевода.

Общее количество проанализированных приемов в тексте оригинала составило 725 примера. Количество наименований – 26. В тексте перевода романа был выявлен 131 пример использования 8 стилистических приемов. Большинство стилистических приемов при переводе были утрачены. Изучение стилистических средств производилось путем семантического, статистического, структурного и сопоставительного анализа. Мы убедились, что стиль Вудхауса отличает ясность и точность, а также чрезвычайная тонкость разграничения отдельных значений слова. Писатель использует и

эмоционально-оценочные средства, разнообразные аллюзии, игру слов для достижения комического эффекта.

Статистический анализ частотности стилистических приемов в рамках нашей выборки позволил определить, что для романа характерным является использование эллипсиса (10,5%), аллитерации (10,3%), лексического повтора (10,2%), эпитета (9,1%) и метафоры (6,9%). В то же время, анализ перевода позволил определить, что особую трудность среди наиболее частотных приемов представляют сложные эпитеты и авторские метафоры, которые зачастую опускаются переводчиком без всякой компенсации.

Чуть далее от ядра оригинальных тропов находятся такие приемы как антономазия (5,0%), сравнение (4,6%), эмфатическое междометие (4%), риторическое восклицание (4%), звукоподражание (3,4%), полисиндетон (3,4%), инверсия (3,4%), игра слов (3,0%), фразеологические обороты (2,7%), градация (2,7%), ирония (2,6%).

Анализ переводов этой группы стилистических приемов указывает на сложность перевода антономазии и авторского сравнения, которые достаточно экспрессивны и носят юмористический характер. В процессе перевода данные элементы могут или совсем опускаться или заменяются стилистически окрашенной лексикой с негативной и иронической коннотацией.

На периферии находятся такие стилистические приемы как риторический вопрос (2,0%), аллюзия (2,0%), асиндетон (1,9%), обособление (1,8%), умолчание (1,7%), параллелизм (1,7%), перифраз (1,1%), метонимия (0,8%), антитеза (0,7%) и ретардация (0,5%).

Проведя анализ передачи стилистических приемов на русский язык, мы выделили, что аллюзия всегда сохраняется переводчиком, тем самым помогает изложить содержание корректно.

Анализ способов передачи на русский язык стилистических приемов, использованных П.Г. Вудхаусом в романе «Полная луна», указывает на то, при переводе стилистических приемов Н. Л. Трауберг прибегала к

значительному упрощению текста. Большое количество стилистических средств опускалось. В то же время его можно отнести к адекватным переводам, поскольку те стилистические приемы, которые были переданы в русскоязычной версии, семантически эквивалентны.

Таким образом, проведя анализ стилистических приемов в романе П. Г. Вудхауса «Полная луна» и его переводе на русский язык, задачи выполнены, цель нашего исследования достигнута

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алешко-Ожевская, С. С. Аллюзивность художественных текстов П. Г. Вудхауса // Язык, сознание, коммуникация : сб. ст. / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М. : МАКСПресс, 2005. – С. 145 – 150.
2. Бархударов, Л. С. Язык и перевод : Вопросы общей и частной теории перевода. – М. : Междунар. отношения, 1975. – 240 с.
3. Боженкова, Н. А. К вопросу о стилистических фигурах с лексико-семантическими единицами категории состояния (на материале английского языка) / Н. А. Боженкова, И. А. Диневич, Г. Н. Майерс // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия : Лингвистика и педагогика. – 2001. – № 1 – С. 43 – 77.
4. Боженкова, Н. А. Стилистические фигуры как орнаментальные лингвокультурные константы фольклорного текста : монография / Н. А. Боженкова. – Курск : ЮЗГУ, 2010. – 148 с.
5. Бореев, Ю. Б. О комическом / Ю. Б. Бореев. – М. : Искусство, 1957. – 232 с.
6. Бронский, И. Ю. Об использовании фразеологических единиц английского языка для создания комического эффекта / И. Ю. Бронский // Вопросы филологии и истории преподавания иностранных языков. – Ставрополь, 1976. – С. 39 – 56.
7. Бузаджи, Д. М. "Остранение" в аспекте сопоставительной стилистики и его передача в переводе (на материале английского и русского языков) / Д. М. Бузаджи. – М. : МГЛУ, 2007. – 206 с.
8. Воскресенская, Л. И. Лексические и стилистические приёмы формирования языковой личности в художественном произведении на английском языке / Л. И. Вознесенская // Вестник Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского. – Омск, 2013. – № 3. – С. 90 – 94.
9. Вудхаус П. Г. Полная луна / Дживс и феодальная верность : романы, рассказы / пер. с англ. – М. : Изд-во Эксмо, 2003. – 512с.

10. Гуревич, В. В. English stylistics : монография / В. В. Гуревич. – М. : Флинта, 2005. – 67 с.
11. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение. – М. : Изд-во ЭТС, 2010. – 424 с.
12. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М. : Высшая школа, 1990. – С. 197 – 253.
13. Киосе, М. И. Лингво-когнитивные аспекты аллюзии : На материале заголовков английских и русских журнальных статей : дис. ... канд. филол. наук. – М., 2002.
14. Киселева, Р.А. Стилистические функции авторских неологизмов в современной английской комической и сатирической прозе // Учен. зап. Ленингр. пед. ин-та иностр. яз. : Вопросы теории англ. и рус. языков. – Вологда, 1970. – С. 43 – 53.
15. Короткова, Л. В. English literary paradox : A stylistic analysis / Л. В. Короткова – Махачкала, 2013. – 167 с.
16. Малашенко, Д. В. Category of tense in the modern English Language. It`s stylistic potential and translation problems / Д. В. Малашенко, И. Н. Матасова // Журнал экономических и социальных наук – Томск, 2013. – № 3. – С. 13 – 15.
17. Медведь, Н. О. Стилистические приёмы в дискурсе (на материале английского языка) / Н. О. Медведь // Научная палитра – Краснодар, 2014. – № 2 – С. 18 – 19.
18. Милькевич, Е. С. Структура и содержание курса стилистики английского языка в современной парадигме компетентностного подхода / Е. С. Милькевич // Известия Южного федерального университета. – Ростов-на-Дону, 2012. – № 2. – С. 204 – 212.
19. Миньяр-Белоручев, Р. К. Теория и методы перевода. – М. : Московский Лицей, 1996. – 208 с.
20. Никитина С. Е. Экспериментальный системный толковый словарь стилистических терминов. Принципы составления и избранные словарные

статьи / С.Е. Никитина, Н.В. Васильева. - М., 1996. - 172 с.

21. Новикова, А. Г. Лингвистический потенциал цитат в художественной прозе (на материале произведений П. Г. Вудхауса) : сб. ст. / Вестник Самарского государственного университета. – 2006. – № 10. – С. 218 – 223.

22. Семенюк, Е. В. Проблема стилизации и перевод : на материале английской и американской художественной литературы / Е. В. Семенюк. – М. : МГУ, 2003. – 35 с.

23. Bassnelt-McGuire, S. Translation Studies / S. Bassnelt-McGuire. – London, 1980. – 159 p.

24. Crystal, D. New Perspectives for Language Study. 1: Stylistic / D. Crystal // ELT Journal / Oxford University Press. – 1970. – Vol. XXIV. – № 2. – 99 p.

25. Easdale, R. The Novel life of P. G. Wodehouse / R. Easdale – N. Y. : Superscript, 2004. – 208 p.

26. Forster, E. M. Aspects of the Novel / E.M. Forster – N.Y. : Harvest, 1954. – 176 p.

27. Edwards, O. D. P.G. Wodehouse. A Critical Essay / O. D. Edwards – London. : Barrier & Jenkins, 1977. – 252 p.

28. Garrison, D. H. Who's Who in Wodehouse / D. H. Garrison – N.Y. : International Polygonics, 1989. – 279 p.

29. Green, B. P.G. Wodehouse. A Literary Biography / B. Green – Oxford : Oxford University Press, 1983. – 256 p.

30. Hall, R. A. The Comic Style of P. G. Wodehouse / R. A. Hall – Hamden. : Archon Books, 1974. – 146 p.

31. Jasen, D. A. Theatre of P. G. Wodehouse / D. A. Jasen – L. : B.T. Batsford, 1979. – 120 p.

32. Jasen, D.A. P.G. Wodehouse. A Portrait of a Master / D. A. Jasen – N. Y. : Continuum, 1981. – 352 p.

33. McCrum, R. P. G. Wodehouse: A Life / R. McCrum // N. Y. : Norton,

2004. – 528 p.

34. Morris, J. H. C. Thank you, Wodehouse / J.H.C. Morris – London. : Weidenfield and Nicolson, 1981. – 152 p.

35. Orwell, G. In Defense of P.G. Wodehouse / Orwell G. Critical essays. – London. : Secker, 1946. – 256 p.

36. The Cambridge Encyclopedia of Language / ed. By D. Crystal. – 2-nd edition. – Cambridge University Press, 1997. – 488 p.

37. Usborne, R. Wodehouse at Work / R. Usborne – London. : Herbert Jenkins, 1961. – 312 p.

38. Wodehouse, P. G. Full Moon / P. G. Wodehouse. – London : The Overlook Press, Peter Mayer Publishers, 2002. – 321 p.

39. Караулова Т. К. Устойчивые словесные комплексы в научном тексте: На материале английского языка: дис. ... канд. филол. наук. – М., 1982. – 286 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.dissercat.com>. (Дата обращения: 18.02.2016).

40. Назаренко, А. Л.. Научно-популярная литература как объект функциональной стилистики и лингводидактики: На материале английского языка: дис. ... канд. филол. наук. – М., 2000. – 307 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.dissercat.com>. (Дата обращения: 18.02.2016).

41. Longman Dictionary of Contemporary English. Словарь современного английского языка : в 2-х т. – М. : Рус. яз., 1992. – 626 с.

42. Philips, D. Longman Dictionary of Language and Culture / D. Philips. – United Kingdom : Longman Group, 1992. – 1528 p.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица №1

Частотность использования стилистических приемов в англоязычной версии романа «Full Moon»

Стилистический прием	Количество употреблений в выборке	%
Эллипсис	76	10,5
Аллитерация	75	10,3
Лексический повтор	74	10,2
Эпитет	66	9,1
Метафора	50	6,9
Антономазия	36	5,0
Сравнение	33	4,6
Эмфатическое междометие	29	4
Риторическое восклицание	29	4
Звукоподражание	25	3,4
Полисиндетон	24	3,4

Инверсия	24	3,4
Игра слов	22	3,0
Фразеологизм	20	2,7
Градация (нарастание)	20	2,7
Ирония	19	2,6
Риторический вопрос	15	2,0
Аллюзия	15	2,0
Асиндетон	14	1,9
Обособление	13	1,8
Умолчание	12	1,7
Параллелизм	12	1,7
Перифраз	8	1,1
Метонимия	6	0,8
Антитеза	5	0,7
Ретардация	3	0,5
Всего	725	100

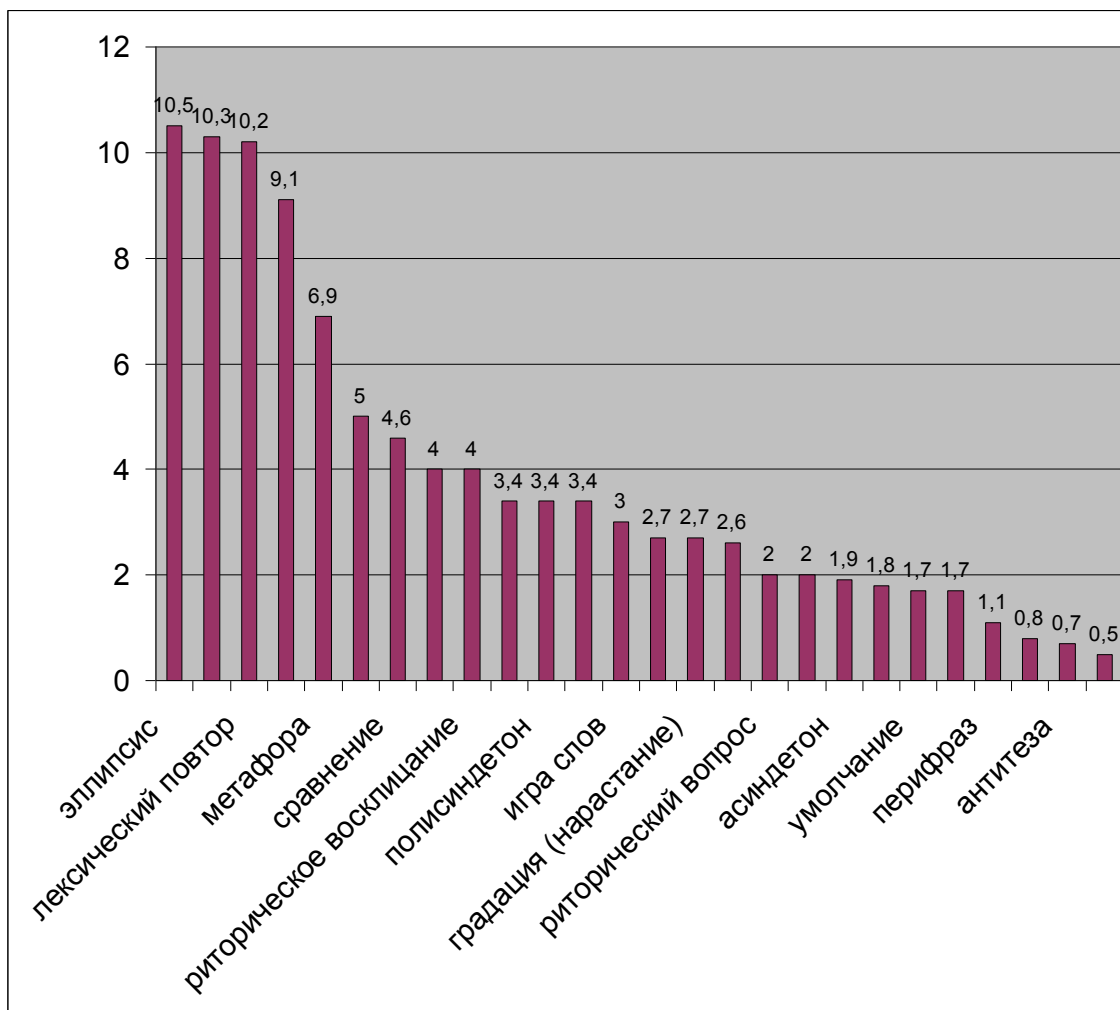

Рис. 1. Статистический анализ стилистических приемов в англоязычной версии романа «Полная луна»

Частотность использования стилистических приемов в русскоязычной версии романа «Полная луна»

Стилистический прием	Количество употреблений в выборке	%
Лексический повтор	29	22
Эпитет	26	19,8
Метафора	19	14,5
Антономазия	17	12,9
Аллюзия	15	11,4
Сравнение	14	10,6
Игра слов	9	0,7
Фразеологизм	2	0,02
Всего	131	100